

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

МОЙ ПАРЕНЬ
РОБОТ

Ольга Ярошинская

Мой парень (не) робот

«Автор»

2022

Ярошинская О. А.

Мой парень (не) робот / О. А. Ярошинская — «Автор», 2022

Мама подарила мне робота, чтобы я не грустила после болезненного расставания, и поначалу это показалось неплохой идеей. Но, похоже, мне достался какой-то бракованный экземпляр: вечно лезет не в свое дело, глупо шутит, подкатывает, а иногда кажется, что он вовсе... живой. Эд влип в большие неприятности, и сейчас ему очень надо где-то отсидеться. Например, у Оливии. Она бы, конечно, не стала прятать незнакомого мужчину и мигом выставила бы его вон. Но если притвориться роботом, которого так кстати купила ей мать, то все получится. Отличный план. Надежный. Что может пойти не так?

© Ярошинская О. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1. Я купила тебе робота	5
ГЛАВА 2. Отличный план	11
ГЛАВА 3. Бракованный	16
ГЛАВА 4. Это мой парень	20
ГЛАВА 5. Имя надо заслужить	25
ГЛАВА 6. Это было ошибкой	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Ярошинская

Мой парень (не) робот

ГЛАВА 1. Я купила тебе робота

Иногда, оглядываясь назад, не понимаешь, как могла так ошибаться: делать завивку и красить волосы в цвет «дерзкий томат», считать, что ведерко клубничного мороженого – отличный вариант для ужина, или думать, что этот мужчина и есть твоя судьба... Прическу я давно сменила, вернувшись к природному темному цвету, клубничное мороженое ела куда более скромными порциями, а что касается мужчины, то сейчас искренне недоумевала – как я могла так вляпаться.

– Ты все равно не потянешь, – лениво процедил Алекс, присев на мой стол. – Надо идти в ногу со временем, Лив. Твои рисунки хороши, но далеки от реальности. Мы не картины продаем, а интерьеры.

– Я работаю тут уже три года и в курсе, что именно мы продаем, – сухо сказала я. – Подними свой зад с моего стола, пожалуйста.

– Уверена? – промурлыкал Алекс, склонившись ко мне. – Помнится, раньше моя задница тебе нравилась. Лив, ты до сих пор не остыла? Это был легкий флирт...

Он засунул язык в рот практикантки прямо здесь, в закутке у лифтов. Для продвинутого технаря, каким считал себя Алекс, он неважно умел находить места для поцелуев – запись с камеры наблюдения видели все. Я порвала с ним в тот же день.

Я ткнула его карандашом, и Алекс вскочил со стола, потирая бедро. Еще бы, карандаши я точила до игольной остроты. Визор мигнул кнопками, а потом перед нами появилось лицо шефа. Со специальными фильтрами он выглядел куда моложе, и кожа казалась слегка загорелой и ровной, точно он вернулся с Асами.

– Оливия, пройди в мой кабинет, – сказал шеф. – Алекс, ты тоже. Мистер Рокс уже здесь. Дождавшись, когда изображение свернется, Алекс вновь повернулся ко мне.

– Я ведь правда люблю тебя, Лив, – прошептал он, и сердце предательски забилося чаще. – Да, я оступился, но все совершают ошибки... Почему ты не хочешь дать нам еще один шанс?

Я поднялась с кресла и отдернула руку, когда Алекс попытался ее схватить.

– Я не верю тебе, – ответила я. – А без доверия ничего у нас не выйдет.

И пошла к кабинету начальника, чувствуя спиной взгляд Алекса. А ведь Марго предупреждала – романы на рабочем месте чреваты последствиями. Но Алекс умел произвести впечатление, и у нас все было так хорошо... Я передернула плечами, вспомнив момент с записи: рука Алекса сжимает грудь практикантки, а рот разинут так широко, словно он пытается съесть ей лицо.

– А вот и мои лучшие кадры, – объявил шеф, уже не такой молодой и загорелый, как на визоре. – Познакомьтесь – мистер Рокс.

С кресла поднялся огромный как медведь мужчина, и моя ладонь полностью утонула в его обветренной лапище, а потом он сделал то, что я видела только в фильмах – поцеловал мою руку.

– Очарован, – сообщил мистер Рокс, глянув на меня веселыми карими глазами. – Билл, ты не должен заставлять таких красивых девушек работать.

– А это тебе решать, – заявил шеф, – с кем захочешь сотрудничать. Оба хороши. Я бы сказал, что Алекс куда лучше в технической части, зато Оливия иногда выдает очень нестандартные решения.

Оценивающий взгляд мистера Рокса переметнулся к Алексу и снова вернулся ко мне, и я почувствовала себя скаковой лошадкой, на которую собираются сделать ставку.

– У меня высшее художественное образование, – торопливо сообщила я, заправив прядь волос за ухо. – Опыт работы. Внушительное портфолио. Уверю, вы не пожалеете, если остановите выбор на мне.

Клянусь, обычно я так не делаю, но сейчас я постаралась улыбнуться максимально многообещающе. Даже мой шеф отчего-то покраснел и странно крикнул.

– Опыт работы десять лет, что в три раза больше, чем у Ливи, сертификат эйр-фри высшего уровня, и куда более внушительное портфолио, – лениво сообщил Алекс и сел за стол, хотя нам этого так и не предложили.

Огромный стол из блестящего черного дерева был нескончаемым поводом для острот. Мистер Дорсет уверял, что он сделан в форме трилистника – на счастье и коммерческую удачу, однако средний, центральный лепесток выступал куда дальше своих соседей, порождая пошлые ассоциации. Я обошла стол и тоже села. Закинув ногу за ногу, не стала обтягивать юбку, и взгляд мистера Рокса тут же одобрил мои бедра. Удачное я выбрала место – под одну сторону с клиентом, как будто мы уже одна команда, а Алекс остался там, вдалеке. Поговаривали что гигантские размеры стола – явный признак комплексов нашего шефа.

– Что ж, приступим, мистер Рокс? – сказала я таким тоном, словно мы уже работаем вместе.

Мне нужен этот заказ, и отбить его у Алекса – дело чести. Он постоянно твердит о моей профнепригодности, намекая, что мой потолок – это стать домохозяйкой в его, Алекса, доме.

– Я всегда очень внимательно отношусь к требованиям клиента и удовлетворяю их полностью, – добавила я, специально вложив в свои слова двусмысленность. Пожалуй, тут я слегка перегнула, потому что шеф снял запотевшие очки и протер их концом галстука.

– Тут ты действительно хороша, – согласился Алекс, глядя на меня с едва заметной ухмылкой. – Без удовлетворения не оставишь. Но я тоже отличаюсь трудолюбием и упорством. Настойчивостью. Работаю до финала, который всегда выходит феерическим. Иногда... эмм... клиенты даже плачут. От счастья и переполняющих эмоций.

– А еще ты отличаешься некоторой неразборчивостью, – добавила я. – Ты ведь еще не сделал интерьер для миссис Вендишоу. Очень милые цветочки на стенах. И эта кухня в горошек...

– Это именно то, о чем мы говорим. Я внимательно отношусь к требованиям клиента. Разумеется, горошек и цветочки – не то, что нужно мистеру Роксу, – он повернулся к нему. – Яхты? Рыбалка? Скалолазание? Сразу видно, что у вас есть какое-то чисто мужское хобби. Вы наверняка захотите отразить эту часть вашей жизни в интерьере дома.

Я мысленно дала себе оплеуху. Надо было первой сказать. Очевидно, что мистер Рокс проводит кучу времени на свежем воздухе.

– Охота, – довольно подтвердил он. – Мне и правда нужен интерьер в мужском стиле, и, пожалуй... – его взгляд с сожалением погладил мое бедро в вырезе юбки, но зазвонивший визор не дал ему закончить фразу.

– Это не может подождать, Кристи? – спросил шеф, склонившись к аппарату.

– Я не знаю, мистер Дорсет, – капризно заныла она. – Звонит мать Оливии и требует ее к аппарату, говорит, что это вопрос жизни и смерти. Я пыталась объяснить, но она, кажется, плачет...

Еще и мама. Как будто мало мне на сегодня.

– Мама – это святое, – уважительно сказал мистер Рокс.

– Ладно, Оливия, дальше мы продолжим без тебя, – сказал шеф. – Займись... Чем ты там занимаешься сейчас?

Ничем. В том и проблема. В наше время большинство людей предпочитают обходиться программами вроде эйр-фри, которые за секунду создают с десятков вариантов дизайна интерьера, учитывая все технические характеристики помещений. Если я упущу и этот заказ – все пропало. Впрочем, я уже его упустила.

– Ой, – сказал шеф, и перед нами всплыло лицо моей мамы. – Я, кажется, не туда нажал.

Или Кристи. Она вечно путала кнопки, и все знали, что у нее интрижка с шефом – только поэтому ее до сих пор не уволили.

– Оливочка, ты почему не отвечаешь? – сходу наехала на меня мама.

Она, к слову, выглядела прекрасно и без всяких фильтров: зеленоглазая брюнетка, как и я, с удовольствием пользующаяся всеми возможностями косметологии и хирургии. Нас принимали за сестер, хотя мама родила меня после сорока.

– Я на совещании, мама. Сейчас перезвоню, – сказала я, поднимаясь со стула.

– О, дорогая, дай посмотрю на тебя, – прощепетала она. – Юбку можно и покороче. У тебя вид сельской учительницы. Такие ноги грех скрывать.

– Тут я с вами полностью согласен, – вмешался в разговор мистер Рокс. – Ваша дочь – настоящая красавица. Теперь я понял, кого она мне напоминает. Моя мать без ума от этого вашего сериала... Как его? – он пощелкал пальцами. – Моя фатальная садовница?

– Твоя роковая няня, – улыбнулась она, несколько не обидевшись.

Мама была довольно популярной актрисой. Последние десять лет она играла подругу главной героини в ситкоме, который транслировали на главном орбитальном канале. И сейчас она, как всегда, когда в ее поле зрения попадал новый интересный мужчина, нацепила ампула бессердечной кокетки.

– Передавайте вашей маме привет, – грудным тоном произнесла она, затрепетав ресницами. – О чем же ты совещаешься, Ливи, с такими интересными мужчинами? Мистер Дорсет, чудесный загар. Отдыхали на Асами?

Она повернулась, и Алекс съехал по стулу вниз, пытаясь спрятаться под стол, но поздно – его увидели. Кокетка тут же ушла со сцены, а ей на замену вышла разъяренная мать. И это была вовсе не роль.

– Ты, – с ненавистью выдохнула мама. – Ничтожный, никчемный, отвратительный тип, обидевший мою девочку...

– Нажмите отбой, – выпалила я, кидаясь к визору, который, как назло, стоял на другом конце стола.

– Гореть тебе в аду, ублюдок, – злобно выплюнула мама, тыкнув острым ногтем в сторону Алекса. – Я доверила тебе самое дорогое, а ты обслунывал какую-то шалаву.

– Практикантку, – я попыталась втиснуться между стеной и огромным мистером Роксом, но там совсем не осталось зазора.

– Лучше бы тебе сдохнуть, – продолжала вещать мама точно какая-то пифия. – Однажды, на смертном одре, одинокий, покинутый всеми, покрытый струпьями от какой-нибудь отвратительной болезни, ты вспомнишь, что мог бы быть счастлив.

– Мама, прекрати! – в отчаянии выкрикнула я и, вскарабкавшись на стол, поползла к визору.

– А твой маленький пенис скоро отвалится, – ласково пообещала она. – Я практикую черную магию.

Я наконец поползла до визора и нажала отбой.

Со стола я слезала в гробовой тишине. Попыталась оттереть рукавом отпечаток моей ладони на блестящей черной поверхности, но бросила эту затею.

– А зачем она вообще звонила? – ровно поинтересовался мистер Рокс.

– Оливия, пойд и узнай, – сказал шеф, пунцовый от едва сдерживаемой ярости, и я, кивнув, направилась к выходу.

- Если вы дадите заказ мне, обещаю выложиться на полную, – пискнула я уже у двери.
- Выйди! – проревел шеф, и я, вздохнув, ушла.

Какой позор. Но про черную магию прозвучало эффектно.

Я проплелась до своего рабочего места, опустила на стул и, взяв телефон, ткнула в мамин номер.

- Зачем ты звонила? – устало спросила я.

– Я купила тебе робота.

- Что? – я переложила телефон к другому уху.

– Милая, я уезжаю надолго, съемки продлятся не меньше трех месяцев, и я очень за тебя волнуюсь, – сообщила мама.

Как будто это все оправдывало. Но мы с ней одни друг у друга. Своего отца я даже не помню. Он был оператором и погиб через пару лет после моего рождения, снимая документалку где-то на Орфесе. Я моталась за мамой все свое детство и куда больше времени проводила на съемках, чем в школе, а сколько квартир мы поменяли – не счесть. Наверное, именно поэтому я так люблю свою работу. Мне нравится обустраивать квартиры и видеть, как люди, заходя туда, попадают домой.

Волшебное место, где всегда спокойно. Где тебе рады, где тебя ждут...

Меня уволят – поняла я, и слезы навернулись на глаза.

- Какого еще робота, мама? – спросила я, промокнув глаза стикером.

Я не плакала даже в тот знаменательный день, когда запись с камер наблюдения обнаружилась в рабочем чате. Еще не хватало, чтобы сейчас меня застали в слезах.

- Самого лучшего! – гордо ответила мама.

Как всегда, все только самое-самое. Как ей, наверное, тяжело признавать, что дочь у нее – самая посредственная. Не актриса, не певица, не какая-нибудь там звезда.

– Я переживаю за тебя, Оливочка, – вздохнула она. – Тем более сейчас, когда ты осталась одна. Этот Алекс, склизкий червь, недостоин ползать по твоим следам, так и знай. Хочешь, я отменю съемки и останусь? Могу наврать, что попала в какой-нибудь реабилитационный центр для алкоголиков...

- Нет! – выпалила я. – Робот так робот. Что за модель?

– Последняя! – сообщила мама. – Полная иллюзия настоящего мужчины. Только еще лучше. Он может все-все-все...

В ее голосе появились игривые нотки, и я едва сдержалась, чтобы не нажать на отбой.

– К тому же ты живешь одна в большом городе с высоким уровнем преступности, – привела она стоящий аргумент.

Я повернулась к панорамному окну, откуда открывался вид на небоскребы, вспарывающие небо. За ними прятался океан, и я отъехала на кресле назад в то самое место, откуда в плотной застройке виднелось крохотное синее пятнышко.

– Ты же знаешь, моя квартира в элитном жилом комплексе, – напомнила я. – У нас муха не проскочит. К тому же робот не сможет меня защитить от преступника, даже если тот каким-то чудом прорвется через нашу службу охраны. У них же первое правило – не навредить человеку.

– Он, по крайней мере, сможет позвонить в скорую или пожарным. А ты не будешь возвращаться в пустую квартиру. В которой, я уверена, сигнализация так и не работает, – в голосе мамы прозвучал справедливый укор.

- Ладно, – вздохнула я. – Когда его доставят?

– Я воспользовалась удаленным кодом доступа. Так что, когда вернешься домой, там тебя будет ждать потрясающий, роскошный, безупречный мужчина.

- Робот, – исправила я.

- Ну, да, – согласилась мама. – Но как настоящий.

Как же он влип. Как влип.

Асфальт бил по пяткам, позади слышалась ругань преследователей, а сумка казалась все тяжелее с каждой минутой. Бросить? Оставить миллион мелкой шайке бандитов?

Эд перехватил сумку удобнее и вильнул влево.

Это были его деньги, его разработка. Но Леон Реболецки был уверен, что весь Эд принадлежит ему целиком вместе с изобретениями в уплату долга папаши, который исчез лет десять назад, оставив в залог своего сына-подростка.

Эд полагал, что давно вернул все долги отца, но Леон считал долги по своей схеме, суть которой сводилась к тому, что никто не расплатится с ним никогда.

Впереди на светофоре притормозил фургон, и Эд, завидев на дверях кодовый замок, рванул к нему. Кнопочный, модель свиф-шай, прямо староверы какие-то. Четыре цифры в коде, первая кнопка стерта почти до основания. Нажав четыре единицы, Эд толкнул раздвижную дверь, нырнул внутрь вместе с сумкой и закрыл дверь ногой.

– Куда он делся? – выкрикнул сиповатый голос. Карл, правая рука Леона. Дела плохи.

– Гони за этой машиной! – а это Фил. – Гляди, приоткрыта!

Вот черт.

Оглядевшись, Эд открыл одну из высоких коробок, выстроенных в фургоне, и шарахнулся от мужика, который пялился на него ярко-голубыми даже в полумраке глазами. Андроид. Выглядит как живой.

– Заходи спереди!

Прогремел выстрел. Машина вильнула, и робот выпал прямо на Эда.

– Поймал, – пробормотал Эд. – Ну-ка, посторонись...

Втиснувшись в коробку и прижав к себе робота как можно плотнее, Эд потянул дверцу, и магнитный замок щелкнул. В коробке воняло елками, сумка вдавилась в икры, а волосы андроида лезли в нос.

– Приятно познакомиться, – произнес робот бархатным баритоном, и Эд, дернувшись от неожиданности, выругался вполголоса.

– Я что, как-то тебя включил? – пробормотал он, ощупывая широкую мускулистую спину. Где же кнопка?

– Можем сделать это прямо сейчас, детка, – обрадовал его робот. – Я буду нежным, обещаю.

Его голова повернулась к Эду, губы вытянулись вперед, голубые глаза прикрылись...

– Сволочь, как ты включился-то?!

– Пульт внизу, у моей левой ноги. Но он нам не нужен. Пульс учащен, зрачки расширены, явный эмоциональный подъем. Тебе нравится в коробке? Хочешь, я буду звать тебя котиком?

Эд нащупал ботинком какую-то коробочку и наступил на нее раз, второй...

– До новой встречи, – сказал андроид. – Я буду скучать.

Он отвернулся и выключился. И очень вовремя, потому что фургон остановился, вжикнула раздвижная дверь, и металлический пол дрогнул – кто-то тяжелый запрыгнул внутрь.

– Это ценный груз! – завопил незнакомый писклявый голос. – Вы не имеете права!

– Не бойсь, глянем одним глазком и все, – успокоил его Карл.

Глаз у него на самом деле был один, второй он потерял то ли в драке, то ли в аварии. Эд даже слышал версию, что Леон вырвал его голыми руками, когда Карл прикарманил себе часть выручки, и пообещал, что в следующий раз вырвет и второй. С тех пор Карл показывал чудеса преданности. А тут раз – и облажался. Упустил золотого мальчика.

Вот только Эд давно не мальчик.

– Ушел, – буркнул Фил.

– Надо проверить коробки.

– Я вызываю полицию! – завопил тот же писклявый и тут же захрипел.

Вот зараза. Нашел кого пугать. Карл на такое реагирует быстро. Сейчас они найдут его – и это конец.

– Газ! – выкрикнул Фил. – Карл, назад! Скорее!

Газ? Тот писклявый успел нажать какую-то кнопку и выпустить газ? И это значит, что...

Голова закружилась, веки сомкнулись, и Эд погрузился в глубокий сон, уронив голову на широкое плечо робота, обтянутое рубашкой из белого хлопка.

ГЛАВА 2. Отличный план

– Эксплуатируют нас как рабов на плантации, – услышал Эд и, поморгав, разлепил веки. Голова болела словно с похмелья, язык прилип к небу. Эд пошевелил пальцами, двинул ногами – все работает.

– Почему не купить роботов-погрузчиков, – вторил писклявый голос. – Таскаем эти коробки как проклятые. Спина болит.

– Сам знаешь, если возьмут роботов, то и платить будут меньше, – проворчал первый. – Если вообще не уволят. А за сегодняшнее чепэ нам точно премию выпишут. Ловко ты с газом успел. Все по инструкции.

Коробка подпрыгивала и тряслась, будто ее катили по плитам или брусчатке. Затем она остановилась и приподнялась.

– Этот как будто тяжелее раза в два, – прокряхтел голос.

– Новая модель. Достань левитатор.

– Готово. Чего туда только напихали?

Эд сглотнул. Волосы робота лезли ему в нос, отчаянно хотелось чихать. Его куда-то несут. Коробка плавно покачивалась, стукнула о стену.

– Осторожней, – буркнул мужик. – Давай на попа.

Коробка крутанулась, и Эда перевернуло кверху ногами. Затылок уперся в пол, бутерброд с ветчиной, который он перехватил утром, устремился обратно. Эд сцепил зубы и закрыл глаза. Кровь прилила к голове.

– Верх вроде там, – равнодушно сказал грузчик.

– Да какая разница. Какой там этаж?

– Двадцать пятый. Давай перевернем. А то поломаем, не дай бог.

Эда крутануло, и он выдохнул от облегчения, когда вернул точку опоры. Лифт тронулся и вскоре остановился.

– Пошли.

Коробку снова перевернули в горизонтальное положение, и робот придавил Эда своей могучей спиной и накачанной задницей.

– Ну и тяжелый зараза, – снова пожаловался один из мужиков.

– Надо сделать запрос на нормы веса. Может, какая доплата положена... Доставка заказа номер триста сорок семь, – отчетливо произнес он и следом пробубнил. – Чего-то не срабатывает.

– Штрихкод переверни, не той стороной прикладываешь.

Пикнула система подтверждения, коробка покачнулась и двинулась вперед, а после опустилась на пол. Волосы робота теперь были не только в носу, но и во рту.

– Управилась, – выдохнул грузчик. – Ты погляди, какая хата...

– Дальше не заступай, иначе шарахнет как Мелвина. До сих пор заикается.

– Может, тут без защиты...

– Ну, иди, проверь. А если где камера есть, так уволят сегодня же.

– Ладно уж, обойдусь. По пиву?

Дверь захлопнулась, голоса исчезли, и Эд, выплюнув волосы андроида изо рта, выкрутился в сторону, отщелкнул магнитный замок и выбрался наружу.

Квартирка и правда была что надо: светлая, уютная, с зеленой раскидистой пальмой у белой стены, дальше по коридору виднелась кухня. Что там грузчики говорили про систему доступа? Он нашел в коробке пульт управления и нажал кнопку включения.

– А вот и ты, – нежно улыбнулся ему андроид и сел в коробке. – Выглядишь как мечта.

– Провырнись-ка по квартирке, – приказал Эд. – Пройдись туда-сюда, загляни во все комнаты.

– Проверка безопасности?

Темные брови робота решительно съехались на переносице, причем левая слегка отставала от правой. Недоработка. А так, конечно, конструкторы постарались: просто воплощенная женская мечта. Ну, или мужская, если есть такие наклонности: высокий, широкоплечий, с голубыми глазами и темными шелковистыми волосами, отвратительными на вкус, – робот был похож на звезду кинематографа. Даже ямочку на подбородке сделали. А сам подбородок выступал вперед, намекая на волевой характер. Как-то тупо для беспрекословного исполнителя команд.

Робот шагнул из прихожей в гостиную, и Эд заранее поморщился, ожидая удара силовых волн и жалея такую качественную и дорогую вещь, но ничего не случилось. Робот прошел через гостиную, открыл дверь в спальню и исчез.

– Ты там в порядке?

– Жду тебя, дорогой, – бархатисто сообщил тот.

– Не дожدهшься, – пробормотал Эд и первым делом пошел на кухню.

Тут тоже было довольно уютно: столешница под дерево, белые шкафчики. Немного старомодно, но мило. Эд включил программу двойного эспresso на кофеварке и без труда обнаружил и сахар, и сливки. Заглянув в холодильник, нашел сыр, грудинку и парочку йогуртов. На столе початая пачка тостового хлеба. Положив на хлеб ломоть грудинки и прижав его сыром, Эд откусил и пошел в спальню.

Робот, как и обещал, уже ждал его: голенький, гладенький и в полной боевой готовности. Эд прожевал кусок бутерброда.

– Я приказал проверить все помещения. Выполняй, робот.

– Хозяин придумает мне имя? – поинтересовался тот низким голосом и выразительно похлопал ладонью рядом с собой.

– Какое сам хочешь?

– Сам? – брови приподнялись, и левая снова запоздала. Как бы его не клемануло.

– Будешь Сэм. Пойдет?

– Это чудесное имя, хозяин, – выдохнул робот и, вскочив с постели, благодарно прижал руки к груди. – Я могу проверить помещения, как вы сказали, но, если позволите, в квартире совершенно точно никого нет.

– А системы наблюдения и сигнализации?

– Отключены либо вовсе отсутствуют, – ответил Сэм. – Прикажете мне одеться? Или...

Он поиграл бровями.

– Нет, не одевайся, – ответил Эд и выглянул в окно.

Как он и предполагал, андроида доставили в элитный жилой комплекс, защищенный по периметру высокой стеной, на которой то там, то сям попадались предупреждающие знаки о силовом поле. Один из пунктов пропуска был виден отсюда: решетки, вооруженный хмырь в черной форме, вышка, утыканная камерами. Даже на летуне не пробраться. Отличное место, если хочешь спрятаться.

План дурацкий, но ему надо где-то отсидеться.

– Скажи, Сэм, в вашей линейке все роботы выглядят одинаково? – уточнил Эд.

– Что вы, хозяин, – искренне возмутился он. – У каждого совершенно индивидуальная внешность.

В конце концов, девушки постоянно твердят, что Эд красавчик. И если уж он смог проникнуть в банду Косоглазого Рика и не расколоться целых две недели, то что стоит обвести вокруг пальца одинокую дамочку, жаждущую искусственной любви?

Вернувшись к коробке, Эд нашел сопроводительные бумаги, смятые и испачканные его кроссовками.

– Оплачено Сильвией Маделанос для Оливии Маделанос, – пробормотал он. – Сэм, пробей-ка имя. Можешь?

Наверняка у него есть встроенный вай-фай.

– Оливия Маделанос, двадцать пять лет, не замужем и не была, детей нет, закончила университет в Миране, художественный факультет, неоднократные штрафы за превышение скорости и неправильную парковку, – тут же протараторил робот.

– Фотку можешь показать?

– Могу вывести на экран.

Телевизор включился, и на нем появилась красивая брюнетка.

Эд задумчиво запихнул в рот остатки бутерброда. Пухлые губки, нежный овал лица, взгляд серьезный и будто печальный, но раз она купила себе робота, то не прочь пошалить. Хотя заказ оплачен какой-то другой Маделанос. Видно, подарок.

Если что-то пойдет не так, то всегда можно удрать. От этой зеленоглазой красотки любому уйти куда проще, чем от Карла с Фином. А те наверняка прочесывают город. Леон перевернет все места, где Эд мог бы затаиться.

– Она работает? – промычал он, жуя бутерброд.

– В дизайнерской фирме «Красная башня».

– График работы?

– С девяти до семнадцати.

Эд глянул на часы. У него часа полтора, плюс время на дорогу. Если, конечно, Оливия не решит отправиться куда-нибудь в бар с подружками, что вряд ли. Будет спешить к подарочку.

Вечер обещает быть томным.

Кофеварка пикнула, и Эд вернулся за эспрессо.

– Прибери-ка тут, – приказал он роботу, который хвостиком последовал за ним. – И заодно Расскажи о себе. Кто ты? Что ты?..

– Я буду таким, как ты захочешь, – перешел Сэм на «ты». – Я улавливаю малейшие мимические нюансы, угадываю истинные потребности и подстраиваюсь под единственного хозяина.

– Интересно, – кивнул Эд. На эту фицу можно многое списать. – Меня интересуют технические характеристики, что ты умеешь... В общем, все.

Лекция затянулась на полчаса, и все это время Эд подмечал особенности робота. Как двигается, как говорит. Почти не отличить от человека, но глаза менее подвижные, часто фиксируются на объекте слишком долго. Движения очень точные. Самую малость угловатые, без одежды это особенно заметно. Ну и некоторые параметры покрупнее и совсем без волос. Придется брить.

– Как, говоришь, называется твоя модель?

– Эс-эр-эм-двадцать три. Расшифровывается как сексуальный романтичный мужчина...

– Про двадцать три я и так понял.

Если Оливия выбирала его сама, то все пропало. Впрочем, можно отбрезаться ошибкой доставки. А пока то да се – сбежать.

– Сильвия Маделанос, – повторил он имя оплатившего заказ. – Что-то знакомое... Это ведь актриса мыльных опер! Кто она Оливии?

– Мать.

– Мать, – повторил Эд. – Мама плохого не посоветует. Ладно, Сэм, вроде все понятно. А скажи-ка главное, как у тебя с конфиденциальностью информации?

– Твои тайны умрут вместе со мной, хозяин, – пылко пообещал Сэм.

Как драматично. В полную недоступность информации Эд не верил, так что потребовал робота рассказать все о его программном обеспечении, отвечающем за сохранность данных, и

удовлетворенно кивнул. Даже если в мозгах Сэма начнут прицельно копаться, это займет не меньше недели. Надо отправить его куда подальше, чтоб не сразу нашли.

Эд достал из кармана джинсов выключенный телефон, снял с запястья часы и надел их Сэму.

– Значит, так. Сейчас ты выходишь из квартиры, быстро спускаешься вниз и... Какую максимальную скорость ты можешь развивать? – спросил Эд.

– Тридцать километров в час. Я не очень быстро бегаю, но силен в другом...

Снова эта игра бровями. Эд подвигал бровями, копируя мимику андроида.

– Выходишь из дома и бежишь. Осторожнее с охраной. Но, думаю, задерживать тебя не станут. Ты же не внутрь хочешь попасть, а наружу. Потом удираешь из города и мчишь к океану.

– Океан, – выдохнул Сэм. – Это просто мечта! Так романтично!

– Вот и прекрасно. Садись там на песок, любишься видом и делаешь фоточки.

Он всучил телефон роботу. Леон наверняка попытается отследить расположение по мобильнику. Пустим же его по ложному следу.

– Спасибо, хозяин, – поблагодарил Сэм и развернул экран к Эду. – Вам звонят.

На экране горела надпись «босс». Страшно представить, какой поток брани выплеснется оттуда, если принять вызов. Возможно, Эд узнает даже пару новых слов...

– Не отвечай, – сказал он. – Если кто-то придет и спросит обо мне, не говори ничего. Ничего. Ничего. Ничего.

– Понял. Буду нем как могила, – Сэм провел щепочкой пальцев у рта, застегивая воображаемую молнию. – Но почему вы прогоняете меня? – робот прижал телефон к груди, и Эд снова повторил его жест.

Можно слегка переигрывать. Главное он уже уловил: взгляд щеночка, игра бровями, романтичный бред.

– Разлука укрепляет чувства, – сказал Эд, пытаясь вжиться в роль. – Давай, пошел.

– Я даже не узнал ваше имя!

– Леон Реболецки.

Чувственные губы робота зашевелились, повторяя имя босса преступной группировки, а из правого глаза вытекла крупная одинокая слеза. Этот фокус Эду никак не осилить.

– Прощай.

Он провел робота к выходу, похлопал по голому плечу и закрыл за ним дверь. Вернувшись в гостиную, выглянул в окно. Сэм появился у подъезда и рванул с места, как и было приказано. Прохожие оборачивались, какая-то женщина побежала следом, но быстро отстала. Сэм ловко лавировал в людском потоке, сверкая голыми ягодицами и несясь к океану.

Надо отсидеться хотя бы недели две, а потом – следом за голожопым Сэмом к солнцу и радости.

Вернувшись в прихожую, Эд взял из коробки андроида свою сумку и, открыв молнию, втянул запах купюр. Куда проще было бы сбежать с карточкой, но Леон предпочитал работать по старинке. Спрятав сумку на антресоли, Эд замаскировал ее пыльными альбомами, к которым явно не прикасались годами.

Что ж, пора готовиться к возвращению хозяйки.

Джинсы он оставил свои. А вот рубашку взял Сэма. Слегка великовата в плечах, но оверсайз в моде. Поменял носки. Сходив в ванную, тщательно побрился в стратегических местах женской розовой бритвой и выполоскал ее под краном, чтобы не оставить улики.

Расчесал волосы и почистил зубы, воспользовавшись хозяйской щеткой.

– Хозяйка придумает мне имя? – произнес он нарочито низким голосом, глядя на себя в зеркало.

Это даже слегка заводило. У Оливии Маделанос наверняка куча грязных фантазий. Что, если она потребует чего-то такого-эдакого? Можно сделать вид, что поломался. Хотя... Будет что вспомнить.

– Это моя работа, – проникновенно сказал Эд своему отражению. – Дарить тебе радость.

Свой свитер и остальную одежду он тоже сунул на антресоли. Туда же на всякий случай спрятал и инструкцию к андроиду. Вряд ли он сможет исполнить пятискоростной режим вибрации. Потом прошелся по квартире еще раз, проверяя, не забыл ли чего, но Сэм убрал и крошки от бутерброда, и чашку. Коробку Эд закрыл и прислонил к стене.

Когда замок в двери шелкнул, Эд стоял в коридоре, причесанный на ровный пробор, с сияющей улыбкой и в рубашке робота, пахнущей елкой.

Оливия Маделанос вошла в квартиру, хмуро посмотрела на Эда и вздохнула.

Красивая. Немного уставшая и чуть худее, чем на фотке. Тушь вокруг зеленых глаз расплылась, как будто Оливия плакала. Но если она захочет использовать свой подарок по назначению, что ж – Эд готов.

– А вот и ты, – произнес он. – Выглядишь как мечта. Можем сделать это прямо сейчас, детка.

Поиграл бровями и широко улыбнулся.

Оливия скинула туфли, повесила в шкаф плащ. Слегка взбила пальцами волосы, глядя в зеркало и полностью игнорируя Эда.

– Обещаю, я буду нежным.

Оливия, по-прежнему не обращая на него внимания, вынула телефон из сумочки, прошла в гостиную и легла на диван, вытянув длинные ноги.

– Это какой-то кошмар, – пожаловалась она в телефон, и Эд остановился в дверях, не зная, что делать дальше.

ГЛАВА 3. Бракованный

– Боже, это прекрасно, – простонала Марго в трубку, когда я рассказала ей о сегодняшнем совещании у шефа. – Значит, ты проползла через весь знаменитый фаллический стол?

– Заляпала своими потными ладонями до самого визора, – подтвердила я.

– Хотела бы я увидеть физиономию Билла в этот момент, – с завистью сказала она.

Марго почти месяц числилась секретаршей нашего шефа, но еще до истечения испытательного срока он ее уволил, потому что она наотрез отказалась исполнять еще какие-либо обязанности, кроме рабочих.

– Его чуть удар не хватил, – сказала я. – Такой багровый стал, никакие фильтры бы не спасли.

– А ты как? – с неожиданной чуткостью спросила Марго. – Расстроилась? Может, мне приехать?

Первым порывом было согласиться. Подруга всегда умела поднять настроение, и я просто обожала ее безудержную жизнерадостность и оптимизм. Я покосилась на робота, который так и стоял в дверном проеме как неприкаянная сиротка.

– Все не так плохо, – продолжила я. – После того, как мистер Рокс, тот самый клиент, ушел, шеф снова вызвал нас с Алексом к себе и сказал, что устроит соревнования.

– По скоростному ползанию по его столу? – предположила подруга.

– Не совсем, – ответила я, шевеля затекшими пальцами ног. – В общем, мы оба делаем проект интерьера для мистера Рокса. Чей вариант он выберет – тот и останется в фирме и еще и получит прибавку и должность начальника отдела. А другой увольняется. Должен остаться только один – так сказал Билл. А личные отношения на работе он крайне не одобряет.

– Ой, чья бы корова мычала, – презрительно фыркнула Марго и тут же добавила: – Ты уделаешь Алекса одной левой!

Не факт. У него больше опыта, он куда лучше управляется со специальными программами, и, как ни обидно это признавать, он профессионал.

– В его интерьерах нет души, – продолжила подруга, будто почувствовав мои сомнения на расстоянии. – Видела я его проекты. Все под линейку и без фантазии. Надо поднажать, Лив. Я верю в тебя!

– Знаю, – с благодарностью сказала я.

Робот исчез и вернулся с чашкой горячего чая. Он придвинул к дивану журнальный столик и собирался поставить на него чашку, но я поспешно сказала:

– Принеси блюдце.

– Кто там у тебя? – с охотничьим азартом в голосе поинтересовалась Марго. – Ах ты развратница! Только дала Алексу под зад, а уже кого-то привела. Колись!

– Да никого тут нет, – вздохнула я, предчувствуя новую бурю. – Мама купила мне робота.

Повисла долгая пауза, а потом подруга взорвалась эмоциями, точно откупоренное шампанское пеной.

– Робота? – взвизгнула она так, что я, поморщившись, отодвинула телефон подальше от уха. – Такого всамделишного на вид? У тебя есть андроид-мужик и ты молчала? Клянусь, я убью тебя, Лив, если ты не расскажешь мне все. Он красивый?

Я придирчиво посмотрела на робота, который поставил чашку на блюдце и аккуратно присел на другой край дивана, сложив руки на коленях.

– Ну, ничего такой, – признала я. – Было бы странно, если бы роботов делали уродами. Кто б тогда их покупал? Хотя улыбка немного дебильная.

– И что, его не отличить от настоящего? – не отставала Марго.

– Глаза слишком яркие, – сказала я. – Ни разу не видела у человека таких синих глаз, еще и с оттенком в морскую зелень. Тут они перестарались. Но в целом все выглядит натурально. Если не приглядываться.

– Они же стоят целую кучу денег! – воскликнула подруга. – Спроси у своей мамы, может, она захочет меня удочерить?

– Место занято, – хмыкнула я. – Вакансий нет.

– Так что, ты уже его использовала? – игриво спросила она.

– Ну, он сделал мне чай, – ответила я и отпила глоток.

На удивление, чай оказался идеальным – точно как я люблю. Не слишком крепкий и с одной ложкой сахара. Интересно, как он понял?

– Ты знаешь, о чем я, и не прикидывайся овечкой. Давай рассказывай, – потребовала Марго.

– Я еще не настолько отчаялась, – фыркнула я. – Это бездушная машина, не способная на чувства. А мне одной механики мало.

– У него большой? – деловито спросила она.

– А я почему знаю? Зачем ты вообще задаешь такие вопросы?

– А что такого? – невозмутимо ответила Марго. – Ты ведь говоришь, что он – бездушная машина.

– Так и есть.

– Если бы я поинтересовалась техническими характеристиками кофеварки, ты бы тоже так возмущалась?

– Это скорее дизайн, – вяло возразила я, – а не техническая характеристика. Хотя...

– Да и не важно! Важно то, что ты уже относишься к нему не как к механизму! Всего лишь чашечка чая – и Ливи размякла.

– Ой, все, – фыркнула я. – Робот, – обратилась к нему. – Встань и сними штаны.

Робот вздрогнул от неожиданности, вопросительно посмотрел на меня, а потом медленно поднялся.

– Он еще и подвисает, – пожаловалась я Марго и, отчетливо выговаривая каждый слог, повторила: – Расстегни джинсы и спусти до колен.

Робот послушно вжикнул молнией, неуверенно взялся за край джинсов и стащил их вниз.

– А теперь трусы, – терпеливо сказала я и, наведя камеру телефона, сделала фото. – Все, высылаю, – вернулась я к разговору с Марго. – Можешь любоваться характеристиками и дизайном сколько влезет.

– Ооо, – восхищенно протянула она. – Хотя я думала, будет больше.

– Видимо, моя мама не такая щедрая, как ты надеялась, – усмехнулась я и махнула роботу, который так и стоял без трусов посреди моей гостиной. – Одевайся, – шепнула ему в сторону от телефона.

– Но так-то все вполне прилично, – оценила Марго. – Выглядит и правда натурально. Даже легкая асимметрия есть. Слууушай, может, одолжишь мне его ненадолго?

– Нет, – отрезала я, прихлебывая чай. – Это будет как-то странно – пить чай, заваренный твоим вибратором. Копи на своего. Тем более ты говорила, что на новом месте у тебя шикарные перспективы.

Надев джинсы, робот снова сел, и я взгромоздила ноги ему на колени. То ли он оказался легко обучаемым, то ли стал понимать намеки, но тут же принялся разминать мои ступни.

– Ты жадная, – посопела Марго. – Но я все равно тебя люблю. Увидимся на выходных?

– Конечно, – согласилась я. – Созвонимся.

Нажав отбой, положила телефон на журнальный столик и посмотрела на робота.

– Хозяйка хочет придумать мне имя? – спросил он словно через силу.

– Нет, – ответила я. – Не хочет.

Робот насупился и вернулся к массажу моих ног. Удружила мне мама, конечно. Но раз уж я теперь хозяйка, так надо бы использовать свое хозяйство.

– Что ты умеешь? – спросила я.

– А чего бы тебе хотелось? – с надеждой откликнулся он, погладив мои щиколотки. – Говори, не стесняйся. Я исполню самые сокровенные, самые развратные, самые грязные твои желания...

– Насчет грязных желаний ты угадал, – кивнула я. – Сперва вымой окна в гостиной. Они совсем запылились снаружи, а я боюсь высоты. Затем рассортируй обувь в гардеробной. Каждую пару сфотографируй, распечатай и приклей фотку на коробку. Потом ванная...

– Погоди, – перебил меня робот, нахмурившись и массируя мизинчик на моей правой ступне. – Вообще-то моя модель называется эс-эр-эм-девятнадцать. Что означает сексуальный романтичный мужчина. А девятнадцать ты уже кому-то сфоткала и отправила.

– Мне показалось, там меньше, – засомневалась я.

– Смотря в каком состоянии.

– В рекламе говорят, что роботов можно использовать как помощников по хозяйству.

– Глупо использовать такую качественную и дорогую вещь для бытовых нужд. Все равно что микроскопом гвозди забивать. У меня тонкая настройка, рассчитанная на куда более приятные занятия, – его левая ладонь многозначительно переместилась на мое колено.

– Ты что, назвал меня глупой? – поразила я.

– Нет, хозяйка, – пошел он на попятную. – Ты очень умная и красивая.

– Тогда делай, что тебе велят.

– Но если я выпадну и разобьюсь? – он состроил бровки домиком и посмотрел на меня жалобно, точно мультяшный котенок.

– Будь осторожен, – бессердечно ответила я. У меня мама актриса. Жалостливыми гримасами меня не прошибешь. – А насколько ты дорогой?

Вообще-то с деньгами у меня проблем не было: Билл платил исправно, а мама постоянно меня баловала. Но машина стала издавать странные звуки, и мой верный способ – сделать музыку громче – уже не работал.

– Я могу стать для тебя бесценным, – заверил робот и подвигал бровями.

Вот же придурок. Точно бракованного подсунули.

– Принеси инструкцию к тебе, – потребовала я. – И чек. Сколько у тебя гарантийный срок?

– Ладно, помою я твои окна, – нехотя пообещал робот, возвращаясь к моим ступням. – Если ты так уж хочешь. Хотя я мог бы показать тебе звезды, подарить луну с неба, окунуть в невыразимый экстаз...

– Окна, – отрезала я. – Гардеробная. Туфли. Так и быть, ванная потом.

Я поднялась и пошла в свою комнату. Переодевшись в домашнее, отнесла грязные вещи в корзину для белья, потом разогрела ужин. Вернувшись с тарелкой в гостиную, устроилась на диване, наблюдая, как робот готовит себе рабочее место. Он сдвинул в сторону шторы, притащил стул и ведро воды, нашел в кладовке швабру и средство для мойки окон. Я и не знала, что оно у меня есть.

Сперва он закатал рукава, но потом, бросив на меня быстрый взгляд, снял рубашку вовсе. Я включила сериал, но периодически посматривала на робота. Выглядел он и правда хорошо: не слишком крупные мышцы, но все прорисованы как на картинке. Бицепсы, трицепсы, кубики – ничего не забыто. Видно, что дизайнер с душой подходил к работе. А уж наблюдать, как все это двигается, напрягается, орудует шваброй, оказалось сплошным удовольствием. Я так засмотрелась, что пропустила часть серии и отмотала назад.

– Пахнет аппетитно, – заметил робот, кивнув на мою тарелку с лазаньей.

– И обалденно вкусно, – подтвердила я. – Это из итальянского ресторанчика неподалеку. Там повар готовит – пальчики оближешь. Знаешь что...

– Что? – он отставил швабру в сторону и с надеждой шагнул ко мне.

– Пойди на кухню и найди в нижнем левом ящике бутылку красного вина. Налей мне бокал. Штопор где-то в столовых приборах.

– Может, ты хочешь, чтобы я составил тебе компанию за романтическим ужином? – предложил робот.

– Еще чего, – фыркнула я. – Только продукты переводить. Тебя, кстати, как заряжать? Где батарейка?

– Сам заряжусь, – буркнул он, направляясь на кухню. – Не беспокойся.

Мое настроение уверенно поползло вверх. У меня есть шанс уделать изменщика Алекса и никогда больше не видеть его лживую физиономию, мои окна наконец-то будут чистыми, а робот способен сам о себе позаботиться. Чудно!

Робот вернулся с кухни и подал мне бокал вина.

– Спасибо, – сказала я. – Странно, конечно, благодарить технику, но ты молодец. Вон там на правом окне остались грязные разводы.

Робот пошел заканчивать начатое, а я вернулась к сериалу. Надо будет, пожалуй, поблагодарить маму за подарок.

ГЛАВА 4. Это мой парень

В гробу он видал такое укрытие. Эд вылил грязную воду из ведра в унитаз, а потом наконец сходил в туалет – пришлось терпеть, пока Оливия не заснула. Вымыв руки, прошел на кухню и, сделав себе очередной бутерброд с грудинкой, жадно сожрал его, запив водой из-под крана. Чайник оказался громким – закипал с посвистыванием и бульканьем, так что Эд решил не рисковать.

Он и так чуть не спалился, когда от голода начало в животе урчать. Но Оливия вроде бы ничего не заметила – смотрела свой сериал, пила вино под лазанью и периодически отдавала команды. Эд вымыл грязную тарелку, которую она ему вручила напоследок, и поставил в сушку. Потом заглянул в гардеробную и выругался, забыв о всякой маскировке.

Все равно что пытаться вычистить Авгиевы конюшни!

Босоножки, кроссовки, сапожки, ботинки и туфли, туфли, туфли...

– Да пошло оно все, – выпалил Эд и, завалившись на диване в гостиной, тут же уснул.

Проснулся он от яростной трели и спросонья даже не понял, где находится. Заметался по квартире, пытаясь найти источник звука.

– Оливия, открой! – выкрикнули из-за входной двери и для убедительности стукнули кулаком. – Это очень важно!

Скорее всего, открывание дверей тоже входит в его обязанности, наравне с мытьем посуды, сортировкой обуви и что там еще Оливия могла бы придумать... Но лучше он поищет другое местечко, где его не будут сходу заставлять снимать штаны. И ладно б по делу!

А что, если там кто-то, кто узнал его тайну? Вдруг Сэма поймали?

Эд распахнул дверь, готовясь бежать или отбиваться, и рыжеволосая девушка, стоящая на пороге, отшатнулась.

– Ой, – сказала она. – А где Ливи?

Позади раздался топот босых пяток, и Оливия, сонная и растрепанная, влезла между Эдом и посетительницей.

– Тина, – хрипло сказала она. – Какого черта... то есть, какими судьбами?

Тина оттеснила ее и процокала в гостиную, не снимая туфель. Взяв пульт от телевизора, включила новостной канал.

– Абсолютно обнаженный мужчина продолжает свой бег по городу, несмотря на попытки правоохранительных органов его задержать, – сообщила диктор, позади которой, грациозный как гепард, промчался Сэм, а следом два запыхавшихся полицейских. – Удалось узнать, что стартовал он из одного из элитных жилых комплексов города – Диаманта.

На экране появилась запись с пропускного пункта: Сэм прорывается через ворота, бегая между ошарашенными охранниками, скорость реакции которых явно уступает способностям андроида. Эд подался вперед, заметив черный джип, попавший в кадр. Неужели его отследили до жилищного комплекса?

– Однако до сих пор не удалось установить личность бегуна, за которым наблюдают уже сотни тысяч зрителей, – продолжила диктор. – Мы так и не знаем – куда он бежит, зачем, и не является ли эта акция символом бешеного ритма нашей сумасшедшей жизни. Берегите себя, – проникновенно добавила она. – Найдите минуту, чтобы остановиться и позаботиться о себе и близких. Всего один глоток сока Витавей, – диктор подняла стакан с ярко-оранжевой жидкостью и аккуратно отпила, не оставив отпечатка губной помады, – содержит целый комплекс витаминов...

Оливия отобрала пульт у Тины и выключила телевизор.

– И?

– Какой-то голый псих бегают по нашему району! – воскликнула Тина. – Я решила предупредить тебя, по-дружески. А это кто?

Она повернулась к Эду, и он замешкался, сомневаясь, стоит ли представляться полным наименованием эсэрэм-девятнадцать, либо же это конфиденциальная информация, но Оливия опередила его.

– Это мой парень, – выпалила она, приобняв Эда. Запрокинув голову, нежно прошептала: – Милый, ты собирался в ванную.

Однако Эд, слегка опешив от внезапного повышения в статусе, решил задержаться. Тем более Оливия спросонья оказалась такой теплой и притягательной, темные волосы разметались по плечам, а белая кружевная сорочка отлично демонстрировала, как ему повезло с хозяйкой.

– Парень? – удивилась Тина с явным неодобрением в голосе. – Ты же только-только рассталась с Алексом!

Теперь стало понятнее. Есть бывший Алекс, про которого он вчера успел мельком услышать, а Тина, выходит, общая знакомая. Если она узнает, что у Лив появился робот, то вскоре и Алекс будет в курсе и не упустит возможности уколоть ее побольнее.

– Знаешь, как это бывает, – мечтательно вздохнула Оливия. – Проскочила искра, и вот... Дорогой, ты же собирался в душ.

– Я бы лучше пошел туда с тобой, – заявил Эд. Он тоже обнял ее и, опустив руку пониже талии, сжал ладонь.

Оливия чуть не подпрыгнула, но потом выдавила из себя улыбку.

– Настоящая любовь вспыхивает мгновенно, – подтвердил он, поглаживая ее приятно упругую попку. – У нас все случилось с первого взгляда. Ладно, у Лив, возможно, со второго. Когда она разглядела меня как следует и получила одобрение подруг.

Она незаметно уперлась острым локтем ему в бок, отпихивая подальше.

– Что ж, я рада за тебя, – процедила Тина, глянув на нее. – Алекс, конечно, поступил очень некрасиво... Изменить тебе прямо на рабочем месте, с практиканткой... Она ведь работала у вас дня три от силы! Надеюсь, вы не разобьете сердечко нашей Ливи, – она повернулась к Эду и протянула ему руку. – Тина.

– Эдвард, – представился он, пожав протянутые ему пальцы с алыми ноготками. – Можно просто Эд. Уверяю, сердце Лив в безопасности. Потому что она – хозяйка... – Оливия в его объятиях слегка напряглась. – Моего сердца, – закончил Эд.

– Славно, – сказала Тина, глядя на них с откровенной досадой. – Я, пожалуй, пойду.

– Не беспокойтесь за Лив, – добавил ей в спину Эд. – Теперь о ней есть кому позаботиться.

Дверь захлопнулась, и Оливия шарахнулась от него в сторону.

– Что ты творишь? – возмутилась она.

– Выполняю команду, – ответил Эд, вытягивая руки по швам.

Возможно, он слегка перешел границы, надо бы отыграть назад. Состроив каменное выражение лица, пробубнил:

– Хозяйка сказала, я ее парень. Действую в рамках ситуации.

– За задницу меня лапать тоже в рамках? – воскликнула Оливия.

– Вполне, – кивнул он. Как там говорил Сэм? – Я считываю малейшие нюансы твоей мимики, анализирую интонации голоса и подстраиваю свое поведение так, чтобы стать для тебя идеальным партнером.

– Я отменяю команду, – рявкнула она. – Ты просто робот, помощник по хозяйству.

Нахмурившись, Лив шагнула к нему, пристально разглядывая лицо, и Эд мысленно чертыхнулся. Надо было встать пораньше и побриться, но со всеми этими событиями он просто вырубился, как телефон без зарядки.

– У тебя что, щетина? – воскликнула Оливия, потрогав кончиками пальцев его щеку.

– Да, – невозмутимо ответил он. – Мое тело адаптируется под твои потребности. Тебе нравятся маскулинные самцы.

Надо побыстрее задвинуть ей эту идею. А то бриться везде каждый день – такое себе удовольствие.

– Нет! – возразила девушка. – Не нравятся!

– Во мне высокоточная программа, – сказал Эд, едва сдерживая ехидную ухмылку. – Она не может ошибаться. Давай сделаем это прямо сейчас.

Она уставилась на него, а потом кинулась к коробке, которая так и стояла в прихожей. Откинув крышку, издала победный вопль:

– Ага! – она вынула забытый Эдом пульт. – Подожди, тут куча кнопок... Как же тебя выключить? Эта? – она глянула на Эда. – Не работает... Ой, тут есть кнопочка секс. Это как? Нажимаешь – и понеслась? Неважно с кем?

Эд никогда так быстро не анализировал информацию. Сказать да? Вероятность, что после этого что-то и впрямь понесется – мизерная. Скорее, Лив спихнет его той развратной телефонной подруге. Или, как знать, другу...

– Я могу только с тобой, – торжественно произнес он и прижал руки к груди, совсем как Сэм. – Ты моя единственная любовь.

После блудливого бывшего она должна это оценить.

– А кнопочка? – пытливо поинтересовалась Оливия.

– А кнопочка для подтверждения, что ты, хозяйка, согласна заняться со мной сексом. Во избежание исков к производителю.

– Разумно, – кивнула она, немного успокоившись. – Сейчас такое время – лучше подстраховаться.

– Скажи, хозяйка, я сделал что-то не так? – жалобно спросил он, тщетно пытаясь выжать слезу. – Ты ведь хотела, чтобы я притворился твоим парнем. Или в моей программе произошла аналитическая ошибка, и я должен был сказать, что я андроид модель эсэрэм...

– Нет, – буркнула Лив. – Ты хорошо подыграл. Надеюсь. А иначе на работе меня встретят ворохом тупых шуток.

Покосившись на него с подозрением, она пошла в душ, а по пути заглянула в гардеробную.

– Боялся разбудить тебя шумом, – быстро пояснил Эд, расплывшись фирменной улыбкой андроида.

Оливия закатила глаза и скрылась в ванной. Дождавшись, пока польется вода, Эд вернулся к телевизору и, пощелкав по меню канала, включил новости снова. Промотав на тот самый кадр, нажал на паузу. Ошибки нет. В черном обшарпанном джипе сидел Карл и угрюмо пялился своим единственным глазом на пропускной пункт. Значит, какое-то время Эду лучше побыть роботом, нравится ему это или нет. В принципе, появились и некоторые плюсы.

Он выключил телевизор, подошел к двери в ванную и постучал.

– Хочешь, потру тебе спинку?

– Нет, – предсказуемо ответила Оливия. – Сделай мне кофе и омлет. И помой пол. Тина наследила.

В холле стоял Алекс, и еще вчера я бы трусливо спряталась за колонной и подождала следующего лифта, но сегодня во мне что-то изменилось. Пусть ладонь на моей заднице была не совсем человеческой, но казалась вполне себе мужской и умелой. На Алексе свет клином не сошелся. Ну, попался мудак, так что теперь. Лучше бы я поняла это раньше, конечно... Алекс заметил мое отражение в хромированной поверхности дверей и обернулся.

– Прекрасно выглядишь, – сердито сказал он.

Алекс, к моему сожалению, тоже выглядел хорошо. За эту неделю, что мы расстались, он не успел ни растолстеть, ни спиться, по-прежнему принимал душ каждое утро, носил безупречные костюмы и укладывал свои светлые кудри в творческом беспорядке, выверенном до миллиметра. Однако комплимента он от меня не дожидается.

– Хотя слегка заспана, и волосы растрепаны, – добавил он. – Что, твой новый парень не дал тебе выспаться?

Ох уж эта Тина, язык без костей. Она была скорее подругой Алекса и вечно отправляла ему сообщения по ночам. В духе: не спишь, скучаешь?

– Не твое дело, – ответила я, проходя в кабину лифта первой.

Алекс зашел за мной следом и нажал кнопку этажа.

– Не думал, что ты такая, – заявил он, гневно раздувая ноздри. – Моя подушка на твоей кровати еще не остыла, а ты уже привела нового хахалю?

– Ты, наверное, шутишь, – сказала я, глянув на него с изумлением. – Думал, я буду сидеть у окошка и плакать, пока ты суешь свой язык и прочие части тела во всех подряд?

– Если бы ты любила меня, то не прыгнула бы к другому в постель!

– Все верно, я тебя не люблю, – подтвердила я. – Отвали уже.

Пару этажей мы проехали молча, но потом Алекс не выдержал:

– Он вообще кто? Уверена, что не какой-нибудь аферист? У тебя хорошая квартира и богатая мать. Ты отличная мишень для альфонса.

– Я завидная невеста, – снова согласилась я, с нетерпением глядя на цифры над дверями. Из окон офиса открывался шикарный вид на деловой центр города, но сейчас я бы предпочла этаж пониже. – Вот ты лоханулся, да? А еще я скоро получу повышение и прибавку.

Алекс хмыкнул и тоже уставился на цифры. Тридцать пять, сорок семь... Это здание бесконечное.

– Я готов простить тебя, – процедил он.

– Доброе утро, мистер Дорсет, – просияла я улыбкой, когда двери наконец разъехались, и перед нами появился шеф: раскрасневшийся и уже потный. Вот почему Алекс не может брать с него пример? – Надеюсь, данные по квартире Рокса уже в моей почте. Могу я осмотреть ее вживую? Мне надо увидеть свет, почувствовать атмосферу...

– Так у Алекса ключи, – ответил он. – Съездили бы вместе.

– Я бы предпочла свой дубликат, – отрезала я.

– Ну, значит, сегодня он, завтра ты.

– Всегда на шаг позади, – прошептал Алекс, склонившись к моему плечу. – Может быть, совсем скоро ты станешь безработной, Ливи. Я готов взять тебя под крыло, а твой новый? Не убежит?

Я ухмыльнулась. Если Алекс думал меня этим задеть, то промахнулся.

– Точно нет. Он влюблен в меня без памяти. Готов исполнить любой мой каприз, – я подалась к Алексу и томно прошептала ему на ухо: – Вчера мне было так хорошо. Он делал то, чего ты никогда не делал. И это было... – я прерывисто вздохнула, – великолепно.

И пошла на рабочее место, чувствуя спиной пылающий взгляд. Уж не знаю, что подумал Алекс, но я не соврала. Вот ему ни разу не пришлось в голову помассировать мои ступни. А робот молодец, сообразил, как доставить даме удовольствие после рабочего дня на шпильках.

Включив компьютер, я полезла в интернет. Первая же ссылка привела на рекламный ролик, где мускулистый мужчина со внешностью голливудского актера с обожанием смотрел на вполне себе обычную тетку за пятьдесят. Словно бы желая подчеркнуть контраст, ее вырядили в дурацкий халат и почти не накрасили.

– Неутомимый, заботливый, верный, – она говорила веско, будто забывая слова кувалдой, и одновременно сжимала бицепс андроида. – Идеальный. Именно такой, какой нужен тебе. Всегда готовый доказать свою любовь.

Мужчина повернулся и многозначительно подвигал бровями – точь-в-точь как мой робот. Хотя Эд куда интереснее. Не такой шаблонный.

Я заметила Кристи и быстро свернула экран. В рабочей почте висело новое письмо с данными по квартире, а еще коротенькое от Алекса: «Скучаю...». Я по нему не скучала. Сейчас меня куда больше интересовало, откуда робот вытащил имя Эдвард. Надо бы не забыть спросить.

Я все еще злилась из-за того, что он схватил меня за задницу, но в той ситуации это было кстати – у Тины даже подозрений не возникло. А если робот и правда улавливает нюансы моей мимики и все такое, то скоро станет вести себя куда деликатнее.

Эд почесал живот, задумчиво глядя в пустое нутро холодильника, а потом направился в прихожую. Открыв панель домашней системы безопасности, вздохнул. Сенсорный экран, а не старые кнопки – тут смекалка не поможет. Хотя...

Он огляделся, вспоминая, что рассказывал Фил, который на заре своей карьеры промышленял домашними кражами. Такие системы требуют сложный пароль, который пользователи едва могут запомнить. Самые легкомысленные записывают его куда-нибудь и оставляют в удобном месте под рукой. Фил умудрялся найти код за минуту обратного отсчета до сигнала.

Эд заглянул за зеркало, в горшок с пальмой, открыл ящик трюмо, заваленный безделушками и чеками. Нашел кучу карандашей, ручек и маркеров и красивый блокнот с попугаем на обложке.

– Оливия Маделанос, – прочитал он имя на первой странице. – Крайне нелюбопытная женщина. Хотя бы ради интереса попробовала...

Дальше был записан рецепт кокосового ликера «Вспышка», несколько номеров телефонов, нарисован чей-то горбоносый профиль, а еще через пару страниц Эд обнаружил длинную строку цифр, перемежающихся буквами разных регистров.

– Ох, Лив, – вздохнул он, набирая код на панели. – Нельзя быть такой доверчивой.

Вскоре Эд открыл в меню настройки доступа и добавил еще одного жильца. Хотел ввести постоянный статус, но тот требовал двойного подтверждения охраны, так что ограничился гостем и выставил максимальный срок.

Все же он очень умный. Может, поэтому Леон Реболецки так жаждет вернуть его в гнездо. Хотя, скорее, дело в миллионе.

Эд прошел в спальню, вытащил с антресолей сумку и взял оттуда жменю купюр. Пора прошвырнуться по Диаманту и проверить, все ли посты под наблюдением. А заодно попробовать лазанью, на которую он весь вечер пускал слюни почти так же сильно, как на Оливию.

ГЛАВА 5. Имя надо заслужить

Жилой комплекс Диамант полностью оправдывал свою элитарность: рестораны, спортивные центры, спа, салоны красоты... Впрочем, таким Эда не удивить. В Ржавой Болванке, где он вырос, тоже можно и поесть, и подкачаться, а при желании и разукрасить себя татушками, светящимися в темноте, или вовсе вживить модификаторы. В груди Леона Реболецки давно билось искусственное сердце, не способное ни любить, ни прощать.

Эд обошел весь комплекс по периметру, задержавшись по очереди у каждого из шести постов, и за каждым маячили подозрительные типчики, приметные своей неприметностью. На его глазах через пятый пост проехал летун, и к нему тут же подскочил Фил с тепловизором и второй, которого Эд не видел прежде, с рамкой идентификации. Дамочка за рулем недовольно посигналила, а потом взмыла вверх.

Плохо. Надо что-то придумать.

Эд доел бургер, вытер пальцы салфеткой и свернул в итальянский ресторан, до которого он не дотерпел. С проживанием у Оливии тоже надо что-то делать. Девушка явно не утруждает себя готовкой, так почему бы роботу не взять на себя еще одну обязанность. Иначе он снова останется без ужина.

Домой Эд вернулся с полной тележкой покупок. Дверь гостеприимно распахнулась, считав его биометрику, он выгрузил пакеты, и тележка шустро умчала назад в магазин.

Забив холодильник продуктами, Эд удовлетворенно кивнул. Подсохшая грудинка исчезла за развалами мясных нарезок, сыров, овощей и фруктов. В морозильнике уместилась целая стопка пицц и полуфабрикатов. Он не забыл и про йогурты для Оливии, а в левый шкафчик поставил несколько бутылок вина – разорился на лучшее. В конце концов, он миллионер и может побаловать девушку, которая своей доверчивостью спасла ему жизнь.

Вернувшись в прихожую, открыл еще один пакет и вытащил навороченную систему хранения из прозрачных отсеков, сделанных из такого тонкого материала, что, казалось, туфли парят в воздухе.

– И фоткать не надо, – буркнул он, ставя золотистые босоножки на самый верх. – Что за прошлый век?

Тем не менее возился он долго и то и дело поглядывал на часы, купленные им вместо старых, в которых, он почти не сомневался, стоял жучок. Леон был паталогически подозрительным и обожал все контролировать. Вот он сейчас, наверное, бесится.

Разобрав завалы обуви и старых коробок, Эд обнаружил в углу моющий робот-пылесос. – Коллега, – уважительно произнес он, похлопав ладонью по запылившейся спинке.

Робот приветливо подмигнул, зафырчал и тут же выключился.

Набор инструментов Эд купил на первом этаже здания, отведенном под бытовые нужды жильцов. Вернувшись в квартиру Оливии и устроившись под пальмой, разобрал робота, вычистил забившиеся волосы, поправил съехавший фильтр и собрал все снова. Залив в приемник воды, включил – и робот бесшумно поехал по квартире, оставляя за собой свежую дорожку.

В том же углу гардеробной обнаружился сломанный фен, неработающий массажер для спины и, что самое обидное, магнитный мойщик окон – целый и невредимый. Его Оливия даже не распаковала – так и закинула в дальний угол, видно, не справившись с инструкцией. Впрочем, если бы она хоть чуточку лучше разбиралась в технике, то не дала бы себя провести.

Робот-пылесос прошмыгнул мимо, вернувшись на базу, а Эд, спохватившись, снова глянул на часы. Время поджимает. Коробку от робота он поставил в освободившийся угол и придирчиво ощупал стенки. Отличный материал: тонкий, легкий, но очень прочный. Выдержал двойной вес и даже не прогнулся. В Ржавой Болванке за одну такую коробку можно выручить прилично денег.

Эд по-быстрому сгонял в душ, привел себя к гладким стандартам андроида и сходил в туалет, хоть особо и не хотелось. Потом отправился на кухню и приготовил все для романтического ужина.

Когда индикатор над дверью пикнул, Эд метнулся в прихожую, нацепив на лицо широкую улыбку.

Оливия вошла в квартиру и замерла, уставившись в открытые двери гардеробной.

– Добрый вечер, хозяйка, – поприветствовал он ее. – Выглядишь как мечта.

Дурацкая фраза, но лучше не выбиваться из образа.

– Это что? – удивилась она, указав на парящие туфли. – Откуда?

– Первый месяц моего функционирования подключен супер-ультра-все-включено-режим, – выдал Эд заготовленную идею. – Система хранения «Лотос» – гармония и чистота.

– погоди. Я что, купила робота, и теперь мне будут втюхивать всякое барахло? – возмутилась Оливия.

– Это бесплатно, – ответил Эд. На самом деле нет, конечно. И его очень ранила невозможность торговаться во всех этих пафосных магазинах элитного района. – На следующую покупку систем хранения «Лотос» будет действовать скидка десять процентов.

Оливия нахмурилась и скинула туфли. Заметила робота-пылесоса на базе в углу.

– Он был сломан, – ткнула в него пальцем.

– Уже нет, – скромно ответил Эд.

Оливия брякнула на комод пакет с логотипом ресторана, потянула носом.

– А чем это пахнет?

– Сегодня на ужин паста карбонара и овощной салат, – все это Эд купил на вынос в любимом ресторане Оливии и слегка присыпал базиликом и кедровыми орешками, чтобы отличалось на вид.

Она подошла к двери на кухню и растерянно глянула на Эда. Он накрыл стол на двоих, и даже поставил розу в пустой стакан. Вазы не нашел, а бежать покупать уже не было времени.

– А как ты все это доставил?

– Автоматическое подключение к сети позволяет мониторить актуальные рекламные предложения и совершать доставку на дом. Пункт двадцать пять дробь тридцать восемь раздела восемь инструкции по эксплуатации модели андроида эсэрэм-девятнадцать.

Оливия поморщилась словно от зубной боли. Как он и рассчитывал, забористая нумерация сходу отбила у нее всякое желание изучать инструкцию самостоятельно. Девушка опустилась на стул, и Эд с готовностью положил ей в тарелку пасту.

– Значит, все это бесплатно, – еще раз уточнила она. – А потом нет какого-нибудь автоматического продления?

– Всего за девятьсот девяносто девять долларов девяносто девять центов супер-ультра-все-включено-режим будет продлен по кодовой фразе «Три белых утки едут на попутке». Быть может, хозяйка хочет разделить со мной романтический ужин?

– Ладно, все равно пропадет, – согласилась Оливия после паузы. – Хотя, знаешь, такое чувство, что меня пытаются обмануть. Передай в ваш центр или куда там, что супер-пупер режим мне не нужен. Пока бесплатно – ладно, а так я коплю на новую машину.

– А что со старой? – спросил Эд, разливая по бокалам вино.

– Тарахтит, – пожаловалась Оливия. – Сначала так: дыр-дыр-дыр, а потом тррр... – Она осеклась и внимательно посмотрела на Эда. – Ты теперь опять без щетины.

– Чтобы не колоть твою нежную кожу, – промурлыкал он. – Завтра отрастет.

– Бессмысленный расход энергии и искусственных волос. Хотя, конечно, твоя детализация и проработка впечатляет, – она обвела его вилок и попробовала пасту. – Почти как у Винченцо, – одобрила, прожевав. – Только трава эта тут зря.

– За твои прекрасные глаза, что сверкают ярче изумрудов, – провозгласил Эд и пригубил вино.

– Угу, – кивнула она.

Эд томно облизал губы и поиграл бровями, тщетно пытаясь вжиться в роль романтического и сексуального. Если бы его попросили описать себя, он бы точно не выбрал эти два слова. Ушлый и рукастый, сообразительный и везучий, наглый и хитрый... Хотя сексуальный тоже вариант, почему нет?

– Как прошел твой день? – спросил он нарочито низким голосом. – Ты думала обо мне?

– Да, – кивнула Оливия. – Точно. Чуть не забыла. Почему – Эдвард?

Почему Эдвард?.. Эд ненадолго завис.

– Это имя по данным опросов вызывает положительную реакцию у шестидесяти пяти процентов респондентов, ассоциируясь с романтическим, верным, страстным мужчиной. Я как раз такой, – сказал он, подливая ей еще вина. – Зови меня Эд.

– Я буду звать тебя так, как захочу, робот, – недовольно заявила Оливия. – С какой стати ты мне указываешь? Еще не хватало, чтобы вот он, – она кивнула на робота-пылесоса, – приполз и потребовал звать его каким-нибудь... Артуром.

– Прости, – он миролюбиво улыбнулся. – Но я не пылесос. Я был создан, чтобы стать твоим идеальным партнером.

– Ты от этого очень далек, – фыркнула она в бокал. – Это как-то нездорово выглядит. По сути, тебя вообще нет как личности. С тем же успехом я бы могла сейчас вести беседы с холодильником или кофеваркой.

Вообще-то Эд был с ней согласен. Не с тем, что его нет. Он как раз-таки есть. Пока что. Если Леон Реболецки сумеет его поймать, то существование Эда может быстро оборваться. Или не быстро, а долго и мучительно...

Но то, что Эд – далеко не идеальный партнер для Оливии, – горькая правда. Такая девушка ему не светила. Толстая золотая цепочка дважды обвивала ее шею, подчеркивая хрупкость ключиц, в ушках сверкали крупные камешки, а белая блузка без рукавов оттеняла золотистый загар, наверняка полученный на люксовом курорте.

И дело даже не в материальном. Он теперь тоже не бедняк. В Оливии было нечто неуловимое, что и не описать сразу: мягкий локон, скользящий по длинной шее, тонкие пальцы с аккуратным маникюром, серьезный взгляд и улыбка в уголках мягких губ. Может, его цепляла ее натуральность? В Ржавой Болванке попробуй еще найди девушку без модификаторов. Или скорее его манили две расстегнутые пуговицы на ее блузке?

В любом случае, у Оливии есть образование, внешность, карьера, материальная стабильность. Зачем ей босьяк, которого в Диамант даже не пустили бы?

А почему, кстати, охрана его не заметила? Он видел в пунктах пропуска сканирующие рамки. Они должны были его засечь.

– Это неправильно, делать технику такой, – Оливия обвиняюще тыкнула в него вилок, отвлекая от размышлений. – Ты слишком похож на живого. Слишком. Но ты никакой не Эдвард.

Она вдруг завела руку за спину, что-то там сделала, а потом спустила шлейку с одного плеча, со второго, и вытащила через пройму рукава лифчик. Эд замер, с интересом наблюдая за фокусом, а Оливия с каким-то вызовом потянулась и почесала грудь.

– Ты робот, – твердо сказала она, повесив белый кружевной лифчик на спинку стула.

– Угу, – промычал Эд. Спорить с ней отчего-то расхотелось.

– Я бы ни за что не сделала так, – Оливия указала на лифчик, – при живом мужчине.

– Конечно, хозяйка, – покорно согласился он. – Можешь вообще раздеться, если тебе так удобнее.

– Но ты очень хорошо сделан, – она прищурилась, всматриваясь в его лицо. – Каждая пора на коже. Вот там даже, кажется, закупорена...

Надо бы усыпить ее бдительность. По идее, у влюбленных девушек критичность восприятия резко снижается. Накормить, напоить, выслушать – вот три кита, на которых обычно держалась его стратегия оболыщения. Следом подключалось неотразимое обаяние – и дело сделано. Итак, он ее накормил, напоил... Что ее там волнует?

– Думаю, Алекс просто говнюк, – сказал Эд, и Оливия поперхнулась вином и закашлялась.

– Твой словарный запас тоже подстраивается под меня? – просипела она, промокнув салфеткой заслезившиеся глаза.

– Он наверняка уже землю есть готов, только бы вернуть тебя, – добавил Эд, пытаясь направить беседу на нужные рельсы. Сейчас Лив пожалуется, быть может, поплачет, и захочет утешиться в надежных, пусть и искусственных, объятиях.

Оливия задумалась и слегка помрачнела.

– Наверное, ему чего-то не хватало, раз он так легко рискнул нашими отношениями, – сказала она, ковыряясь в пасте.

– Вы долго были вместе?

– Почти полгода, – вздохнула Оливия. – Даже не знаю, почему обсуждаю это с тобой...

– Тебе надо выговориться, – предложил Эд. – Я не стану насмехаться и никому не расскажу твои тайны. Вроде холодильника. Но могу поддакивать.

Оливия пристально на него посмотрела и кивнула.

– Тут ты прав, – сказала она. – Мне и в самом деле не помешает выговориться. Алекс мне нравился. Он красивый, успешный, тонко чувствующий – так мне казалось. До того момента, как я увидела запись, где он тискает сиськи практикантки. Мы с ним коллеги, на одной волне. Часами могли обсуждать оттенки красок, нюансы декора, особенности освещения...

Эд кивал, старательно демонстрируя внимание и пытаясь не слишком пялиться на ее грудь, очерченную мягкой тканью.

– Ему нравилось то же, что и мне, – продолжила Оливия. – Мы любили бродить по фото-выставкам и старой части города. Я думала, он моя родственная душа! И в постели у нас тоже все было хорошо.

– Правда? – встрепенулся Эд.

– Ну, не всегда, – призналась она. – Иногда я симулировала. Все так делают! Уж ты-то должен знать, из данных статистики. В целом мне нравилось. Но Алекс слишком самолюбив. Мы как-то занимались сексом в ванной перед зеркалом, и мне казалось, что он куда чаще смотрит на себя. Понимаешь?

– Угу, – снова промычал Эд, наполняя ее бокал.

Себе он подливать не стал. Лучше сохранять голову ясной.

– Но я тоже не сокровище: люблю потупить перед теликом, толком не умею готовить, и водитель из меня никакой, – она сделала большой глоток и, облизав губы, задумчиво пробормотала: – Очень хорошее вино. Неужели его тоже дали бесплатно в качестве рекламы? Мне кажется, Алекс покупал такое на три месяца наших отношений и хвастался, что оно неприлично дорогое...

– А как именно тарахтит твоя машина? – быстро перебил ее Эд. – Трррр, или так с придыханием: тишш, тишш, тишш?

– Ее ты тоже можешь починить? Как и его? – оживилась Оливия, махнув бокалом в сторону робота-пылесоса и слегка пролив вино. Потом, небось, скажет полы помыть.

– Я могу посмотреть, – предложил Эд, забирая у нее бокал и возвращая его на стол.

– Пойдем, – она решительно встала и оправила юбку.

– Сейчас?

– Уберешь со стола, когда вернемся. И полы помоешь.
А вот это теперь можно поручить Артуру.

Я надела туфли и, выйдя из квартиры, нажала кнопку вызова лифта. Когда он приехал, шагнула внутрь и слегка покачнулась. Уверенная ладонь робота тут же придержала меня за талию, а я невольно вспомнила о том, что было утром, когда он вел себя точно мой парень, имеющий полное право трогать меня везде.

– Минус второй, – подсказала я роботу, и он нажал кнопку парковочного этажа, все так же обнимая меня другой рукой.

Это было приятно. Так легко поверить, что он настоящий. Вот я еду с ним в лифте, прямо как утром с предателем Алексом, которого я, конечно, ненавижу, но стоило ощутить его запах, такой знакомый и почти родной, – и что-то во мне дрогнуло.

Робот молчал, глядя на меня своими слишком яркими глазами. Хотя их цвет немного успокаивал. А иначе легко было бы вовсе с ума сойти от невозможности отличить человека от андроида.

– А от тебя чем-нибудь пахнет? – спросила я и, качнувшись к нему, положила руки на плечи.

Отличные плечи, надо сказать. Твердые и широкие. Я погладила их и, прижавшись к роботу грудью, провела ладонями по спине и ниже, сжала упругие ягодички. Если ему можно, то почему нельзя мне? Я вообще... хозяйка!

Уткнувшись носом в шею, вдохнула запах.

Робот сглотнул, так что у него кадык дернулся, и обнял меня крепче.

Странно, но от него будто бы пахло моим гелем для душа, и еще чем-то мужским. Хотя, чего я ждала? Не проводами же от него должно вонять. Тронула губами немного колючую кожу под подбородком, лизнула, чувствуя бедрами, как все его сантиметры приходят в рабочее состояние.

Вот и еще одно отличие. Слишком быстро. Отстранившись, я попросила:

– Только, пожалуйста, молчи. Когда ты basiшь – давай сделаем это прямо сейчас, у меня глаз начинает дергаться. Даже если мне на миг и пришла в голову шальная мысль заняться с тобой сексом прямо в лифте, то пульта с кнопкой подтверждения мы все равно не взяли.

Дверь открылась, и я вышла на парковку, а робот, с опозданием, – следом.

– Я могу за ней сбегать! – выпалил он.

Подвисает. Я сразу это заметила.

ГЛАВА 6. Это было ошибкой

Я села на водительское кресло, приложила ладонь к сенсорному экрану, и машина завелась.

– Слышишь? – спросила я.

– Пока вроде все в норме, – ответил робот.

Выгнав меня с кресла, сел за руль, что-то понажимал, и капот открылся.

Выйдя из салона, закатал рукава рубашки и склонился над машиной, изучая ее содержимое, а я смотрела на него. Всему виной лишний бокал, конечно, но сейчас робот казался мне очень привлекательным: вены на сильных руках, сосредоточенный взгляд, брови сдвинуты, точно он размышляет над важной проблемой, а губы сжаты.

– Масло давно меняла? – спросил он, застав меня врасплох, и я оторвала взгляд от его губ.

– А?

– Ясно, – сказал он и, склонившись ниже, что-то там подкрутил и вернулся за руль. Заглушив машину, открыл багажник и, погремев чем-то, достал тряпку и вытер руки. Откуда она у меня вообще?

– Давай прокатимся, – предложил робот. – Хочу послушать.

Пожав плечами, я села на пассажирское сиденье и приложила ладонь к экрану.

– А без тебя она не поедет? – поинтересовался он.

– Нет, – ответила я, глупо хихикнув. – Она вроде тебя. Согласна только со мной. Скажи, робот, а у тебя есть желания, мечты?

– Конечно, хозяйка, – ровно откликнулся он. – Я создан дарить тебе радость.

– Ну, это понятно, – кивнула я. – А чего-нибудь для себя тебе хочется? Не знаю, какую-нибудь новую программу, или рубашку там.

– Почему ты спрашиваешь? – робот ловко вырулил с парковки и направил машину вдоль ограждающей стены.

– Сама не знаю, – вздохнула я. – Ужин, вино, разговоры – все это словно свидание. Видимо, у меня тоже есть какие-то алгоритмы поведения, и я пытаюсь быть вежливой. Так что, у тебя есть желания, робот?

Мы проезжали мимо пункта охраны, и он, сбросив скорость, попросил:

– Зови меня Эд.

Я молча посопела. Вроде бы мелочь, но новую рубашку купить куда легче. Имя – первый шаг к тому, чтобы очеловечить его в своем сознании.

– Это у тебя в коде прописано? – догадалась я. – Получить от хозяйки имя.

– А что, неужели так сложно увидеть во мне человека? – как будто слегка разозлился робот. – Ты вон недавно собиралась заняться со мной сексом, сама призналась.

– Это был мимолетный порыв.

– Не такой уж мимолетный. Я нравлюсь тебе, – он бросил на меня быстрый взгляд и, изменив тон, высокопарно произнес: – Так отчего же ты сопротивляешься чувствам, Оливия? Выпусти их и позволь себе окунуться в пучину страсти.

– А можно как-то откорректировать твои романтические закидоны? – поинтересовалась я. – Так-то ты почти нормальный, когда не шевелишь бровями и не начинаешь нести пургу.

– Можно, – согласился он и улыбнулся, так что на щеках появились ямочки.

А мне отчего-то захотелось вытащить старые альбомы с антресолей и нарисовать его профиль: тень от ресниц, легкая горбинка на носу, ямочка над верхней губой... Нет, его создатели просто бессовестные!

– Вот, слышишь? – спохватилась я, когда машина затарахтела громче обычного.

– Слышу, – подтвердил робот. – Думаю, я смогу ее починить. Но это займет какое-то время. Недели две. Возьмешь летуна напрокат? Или давай я поищу тебе со скидкой, по акции.

– Сама разберусь. Эд, – добавила я неуверенно.

Робот повернулся ко мне и улыбнулся снова – совсем не той дебильной улыбочкой, которой встретил меня в первый день, и мое сердце екнуло. Он и правда меняется, подстраиваясь под мои вкусы, потому что в этого мужчину я могла бы влюбиться: этакий простой парень с руками из нужного места и очень, очень горячий.

Робот вернулся на парковочное место, найдя его без подсказки, заглушил двигатель и, понажимав сенсоры на экране, нашел амур-волну. Тягучая мелодия, в которую вплетался хриплый голос, совершенно точно настраивала на определенный лад. Значит, робот чувствует то же, что и я?

Впрочем, он ведь вообще не чувствует. Он улавливает мое настроение. А я сейчас чуть-чуть пьяна, расслаблена и да, мне хочется романтики и немного любви.

Его ладонь опустила на мое колено и медленно погладила бедро, приподняв край юбки, а я совсем растерялась, не зная, как реагировать. Приятно? Еще как! Заводит? Несомненно! И, видимо, я сама подала роботу какой-то знак, раз он решил, что можно... На парковке было тихо и пусто, а мы так похожи на обычную пару, вернувшуюся со свидания, и теперь, если мне понравилось, я должна подарить парню поцелуй. И робот так смотрит на меня своими невозможными глазами, точно именно этого ждет. Но он ведь не совсем мужчина.

Так, конечно, и не отличишь, и на первый взгляд все на месте: глаза, губы, плечи и руки, и все остальное, что активно на меня реагировало в лифте.

Робот неспешно склонился ко мне, и его губы замерли совсем рядом с моими. Голос из магнитолы теперь не пел, а скорее шептал, и я не разбираю слов, но знала, что это о любви. О чем еще можно петь с такими придыханиями и стонами? Робот прикусил нижнюю губу, точно сомневаясь. Если он сейчас скажет: «Можно тебя поцеловать, хозяйка?», то момент будет безнадежно упущен. Только поэтому я потянулась и поцеловала его сама. А еще, конечно, из любопытства. Хотелось узнать – как это, целоваться с роботом.

Не знаю, чего я ожидала. Быть может, аккуратного касания, неспешных вежливых ласк, выверенных неторопливых движений. Чего-то вроде поцелуя после третьего свидания с хорошим парнем. Поцелуя, после которого идешь на кухню, делаешь себе бутерброд и горячий чай, планируешь дела на завтра, быть может, утюжишь блузку и спокойно засыпаешь...

Его губы смяли мои, а язык проник глубоко в рот, так что меня выгнуло от ощущений, и я обвила его шею руками и вцепилась пальцами в жесткие волосы.

Он целовал меня страстно, жадно, нетерпеливо, точно и правда ждал этого весь вечер, и его язык сплетался с моим. Все мысли словно вырубил коротким замыканием, а он погладил мою шею и, сдвинув блузку, сжал обнаженную грудь.

Его пальцы были немного шершавыми, и они ласкали, терзали и гладили, так что я задыхалась от удовольствия, выгибалась навстречу его бесстыдной ладони и отвечала на горячие поцелуи.

Я ведь сама сняла лифчик. Чтобы доказать... что-то важное... что-то имеющее значение... Я бы не сделала так при мужчине... Но он робот...

– Хватит! – выпалила я, оттолкнув его.

Робот часто дышал, его глаза потемнели, и джинсы красноречиво топорщились.

– Продолжим в спальне, там куда удобнее, – хрипло согласился он.

– Нет, – отрезала я, дрожащими пальцами застегивая пуговицы на блузке до самого горла. – У тебя куча других дел.

– Лив, – протянул он, склонившись ко мне.

– Никакая я тебе не Лив! – вспыхнула я. – Зови меня хозяйка. И вообще, не обращай ко мне без позволения. Ясно?

На его челюсти выделились желваки, и робот молча кивнул.

Я выскочила из машины и быстро пошла к лифту, но Эд нагнал меня до того, как я уехала.

– Прости, если я обидел тебя, – сказал он.

– Я не разрешала тебе говорить, – напомнила я.

– Я сделал что-то не так? – спросил он.

– Да, ты продолжаешь говорить, хотя я тебе запретила.

– Это из-за Алекса? Ты еще не готова к новым отношениям? Или что?

Робот взъерошил волосы и выглядел сейчас растерянным, почти как я.

– Это не отношения!

– Как скажешь, – ответил он. – Хотя ты мне очень нравишься.

– Еще бы я тебе не нравилась! – возмутилась я. – Я твоя хозяйка! Я бы нравилась тебе, даже если бы была старым фашистом с железной ногой.

Робот ухмыльнулся и пропустил меня в открывшийся лифт.

– Но мне повезло, и ты очень милая, – сказал он и попытался меня обнять, но я шлепнула его по руке.

Лифт тронулся и вскоре открылся, впуслав целую компанию: двух старушек, лысоватого мужчину и парочку подростков в визор-шлемах.

– Ноги у тебя, кстати, просто шикарные, – невозмутимо добавил робот, стоя рядом со мной. – Все свое, никакого железа.

Старушки, обсуждающие правильный рецепт творожных плюшек, примолкли.

– И потрясающая грудь, – тихо сказал он, склонившись ко мне.

Лысый мужик заинтересованно обернулся и окинул меня внимательным взглядом. К счастью, мы вышли первыми, а то не знаю, что еще робот успел бы рассказать.

Я вошла в квартиру, а Эд следом за мной. Индикатор пикнул, разрешая вход, и я выдохнула от облегчения. После поцелуя меня накрыло очередной волной паранойи, но будь он живым мужчиной, система безопасности потребовала бы подтверждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.